

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТЬ.

1880 года № 25 18-го іюня.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп. за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

священнослужителей кіевской епархіи, удостоенныхъ въ 20-й день апрѣля 1880 года Высочайшихъ наградъ, за отличнoусердную службу 1), по епархіальному вѣдомству.

Орденomъ св. Владиміра 3-й ст.: Старо-Кіевской Срѣтенской церкви протоіерей Димитрій *Ждановъ*; Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора протоіерей Михаилъ *Бодановъ*; *орденomъ св. Владиміра 4-й ст.:* настоятель Кіево-Никольскаго монастыря архимандритъ *Смарагдъ*; *орденomъ св. Анны 3-й ст.:* Кіево-Печерскія Успенскія лавры игуменъ *Серафимъ*; той же лавры игуменъ *Виталій* и настоятель Кіево-Греческаго Екатерининскаго монастыря архимандритъ *Мелетій*; *наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества:* настоятельница чигиринскаго Троицкаго монастыря игуменія *Еликонида*; *наперсными крестами, отъ Святыяго Синода выдаваемыми:* Кіево-Печерскія Успенскія лавры іеромонахъ *Арева*; той же лавры іеромонахъ *Епифаній*; той же лавры іеромонахъ *Геронъ*; уманскаго уѣзда церкви села Войтовки священникъ *Владиміръ Тучанскій*; того же уѣзда церкви села Мощурова священникъ *Платонъ Демченко*; липовецкаго уѣзда церкви села Очиткова священникъ *Іоаннъ Костецкій*; черкаскаго уѣзда церкви села Бузукова священникъ *Анастасій Левитскій*; радомысльскаго уѣзда церкви села Водотый священникъ *Петръ*

Сенаторскій и васьковскаго уѣзда церкви села Пинчуговъ священникъ *Меодій Трезвинскій*; *камиллавами:* кіевскаго уѣзда церкви села Жуковецъ священникъ *Еоодосій Славинскій*; васьковскаго уѣзда церкви села Насташки священникъ *Іоаннъ Крыжановскій*; того же уѣзда церкви села Саворки священникъ *Маркелль Слудкевичъ*; радомысльскаго уѣзда церкви села Заблочья священникъ *Сильвестръ Вытачевскій*; того же уѣзда церкви мѣстечка Брусилова священникъ *Стефанъ Гиричъ*; того же уѣзда церкви мѣстечка Малина священникъ *Павелъ Шумовскій*; каневскаго уѣзда церкви села Сотниковъ священникъ *Іустинъ Туробойскій*; того же уѣзда церкви села Голяковъ священникъ *Михаилъ Левитскій*; того же уѣзда церкви села Квитокъ священникъ *Филиппъ Помазанскій*; звенигородскаго уѣзда церкви села Мызиновки священникъ *Іоаннъ Лисянскій*; того же уѣзда церкви села Ольховца священникъ *Василій Олтаржевскій*; свирскаго уѣзда церкви села Пархомовки священникъ *Григорій Крыжановскій*; бердичевскаго уѣзда церкви села Тереховой священникъ *Іоаннъ Шиманскій*; того же уѣзда церкви мѣстечка Новой Прилуки священникъ *Михаилъ Менчикъ*; того же уѣзда церкви села Фридрова священникъ *Павелъ Баккалинскій*; уманскаго уѣзда церкви села Левковки священникъ *Тихонъ Джозовскій*; того же уѣзда церкви села Краснополки священникъ *Константинъ Подгурскій*; липовецкаго уѣзда церкви села Яблоновицы священникъ *Епифаній Атаназьевъ*; чигиринскаго уѣзда церкви села Топиловки священникъ *Алексій Мироновичъ*; того же уѣзда цер-

кви села Старой Осоты священникъ Климентъ *Бутовичъ*; того же уѣзда церкви села Еразмовки священникъ Андрей *Нестеровскій*; кіево-іорданской Дмитріевской церкви священникъ Алексѣй *Оглоблинъ*; тарашанскаго уѣзда церкви села Великой Волнянки священникъ Павелъ *Забузскій*; того же уѣзда церкви села Хрищатыхъ Яровъ священникъ Николай *Помазанскій*; того же уѣзда церкви села Кривчунки священникъ Іаковъ *Крыжановскій* и экономъ кіевской духовной академіи священникъ Даніилъ *Раздольскій*; *скуфьями*: кіевскаго уѣзда церкви мѣстечка Ясногородки священникъ Іоаннъ *Кошаровскій*; того же уѣзда церкви села Батюжанки священникъ Петръ *Шумовскій*; того же уѣзда церкви села Лубянки священникъ Іоаннъ *Пашевскій*; города Василькова Николаевской церкви священникъ Іоаннъ *Бодянскій*; васильковскаго уѣзда церкви села Паляничинець священникъ Іоаннъ *Антоновъ*; тарашанскаго уѣзда церкви села Закреничъ священникъ Іоаннъ *Лисовецкій*; каневскаго уѣзда церкви села Селища священникъ Теодоръ *Максимовичъ*; каневскаго уѣзда церкви мѣстечка Стеблева священникъ Амвросій *Левитскій*; звенигородскаго уѣзда церкви села Шубяныхъ Ставовъ священникъ Викторъ *Стрѣлецкій*; того же уѣзда церкви села Хижинецъ священникъ Левъ *Карпинскій*; того же уѣзда церкви села Бужанки священникъ Симеонъ *Рожковскій*; сквирскаго уѣзда церкви села Макаровки священникъ Симеонъ *Пахаревскій*; бердичевскаго уѣзда церкви села Спичинець священникъ Лаврентій *Бутовскій*; того же уѣзда церкви села Юзефовки священникъ Исидоръ *Гуранда*; уманскаго уѣзда церкви села Легезиной священникъ Іоаннъ *Мосаковскій*; того же уѣзда церкви села Антоновки священникъ Никифоръ *Ганкевичъ*; того же уѣзда церкви села Талалаевки священникъ Іаковъ *Робаковскій*; липовецкаго уѣзда церкви села Шабастовки священникъ Іоаннъ *Родзаевскій*; чигиринскаго уѣзда церкви села Боровицы священникъ Григорій *Токаревскій*; того же уѣзда церкви села Войтова священникъ Онисимъ *Ботвиновскій*; того же уѣзда церкви села Вербовки священникъ Симеонъ *Яновскій*; черкаскаго уѣзда церкви мѣстечка Вязовка священникъ Василій *Левитскій*; того же уѣзда церкви села Станиславчика священникъ Маркъ *Турчиновичъ*; того же уѣзда церкви села Хмѣльной священникъ Іоаннъ *Мельниковскій* и радомысльскаго уѣзда церкви мѣстечка Хабного священникъ Григорій *Шмидельскій*.

2) По гражданскому и военному вѣдомствамъ:

Наперсними крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми: іеромонахъ Кіево-Никольскаго монастыря *Пароеній*; кіевской 1-й гимназіи священникъ

Михаилъ *Златоверховниковъ*; *скуфьями*: бердичевскаго уѣзда церкви села Журбинець священникъ Порфирій *Владышевскій*; уманскаго уѣзда церкви села Крачковки священникъ Іосифъ *Бѣлинскій* и г. Чигирин-Кресто Воздвиженской церкви священникъ Петръ *Бѣлшевскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Р Ъ Ч Ъ

на открытіе памятника Пушкину, сказанная послѣ панихиды о немъ высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и колочменскимъ, въ главной церкви Страстнаго монастыря, 6 іюня 1880 года.

И сотвори ему вѣчную память.

Нынѣ свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго слова. Россія чествуетъ торжественно знаменитѣйшаго изъ своихъ поэтовъ открытіемъ ему памятника. А церковь отечественная, освящая это торжество особымъ священнослуженіемъ и молитвами о вѣчномъ упокоеніи души чествуемаго поэта, возглашаетъ ему *вѣчную память*. Всѣ, кому дорого родное слово и родная поэзія, на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія участвуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ и какъ бы присутствуютъ здѣсь въ лицѣ васъ, достопочтенные представители и любители отечественной словесности, науки и искусства! А тебѣ, Москва, градъ первопрестольный, естественно ликовать нынѣ болѣе всѣхъ: ты была родиною нашего славнаго поэта, на одной изъ твоихъ возвышенностей воздвигнуть въ честь его достойный памятникъ, и подъ твоимъ гостепріимнымъ кровомъ совершается нынѣ сынами Россіи, стекшимися къ тебѣ со всѣхъ сторонъ, настоящее торжество.

Мы чествуемъ человѣка-избранника, котораго самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ среди насъ необыкновенными талантами, и которому указалъ этими самыми талантами особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполне созналъ свое призваніе; не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько

не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность, простоту и вмѣстѣ такую обаятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для русскихъ такой стихъ какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и доставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ. Мы чествуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народнаго, какимъ явился онъ если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ. Онъ отозвался своею чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ духомъ и все воспринятое имъ отъ русскаго народа, перетворивъ своимъ гениальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своей лиры, которыми и услаждалъ соотечественниковъ, и не замѣтно укрѣплялъ въ чувствахъ патріотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту, потому что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ „памятникъ нерукотворный“ въ своихъ бессмертныхъ созданіяхъ, и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда не потеряетъ для нея своей цѣны и къ которому потому „не заростетъ народная тропа“. Къ нему будутъ приходить и отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ приходили современники.

Сыны Россіи! Посвящая нынѣ памятникъ знаменитѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ данъ признательности къ его необыкновеннымъ талантамъ и необыкновеннымъ твореніямъ, которые онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться, чтобы не вознести живѣйшей всенародной благодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе? А съ этою, столько естественною для насъ въ настоящія минуты, благодарностію, можемъ ли не соединить и теплою молитвы отъ лица всей земли Русской, да посылаетъ ей Господь еще и еще гениальныхъ людей и великихъ дѣятелей, не на литературномъ только, но и на

всѣхъ поприщахъ общественнаго и государственнаго служенія? Да украсится она, наша родная, во всѣхъ краяхъ своихъ достойными памятниками въ честь достойнѣйшихъ сыновъ своихъ. Аминь.

Свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго слова.

Такимъ праздникомъ было торжество открытія памятника А. С. Пушкину, совершившееся въ Москвѣ 6-го іюня. Такъ названо это торжество въ знаменательной рѣчи высокопреосвященнаго архипастыря московскаго, сказанной въ день торжества. То было чествованіе великаго русскаго народнаго поэта, чествованіе великаго дара Божія, проявившагося въ чудномъ геніѣ поэта, которымъ украсилась, возвысилась, прославилась русская народность. Въ чествованіи, совершенномъ въ первопрестольной столицѣ отъ имени всей Россіи, приняла участіе, въ лицѣ своихъ представителей, и церковь русская, торжественнымъ церковнымъ служеніемъ въ день праздника и молитвою о душѣ чествуемаго раба Божія Александра, а также церковнымъ словомъ похвалы ему и благодаренія Богу за явленный Имъ чудный даръ свой въ геніи поэта. Таковъ духъ нашей церкви, искони принимавшей къ сердцу всякое добро, всякій даръ свыше посылаемый родной странѣ, отечеству, народу. Чествованіе великаго поэта вызвало цѣлый потокъ воспоминаній и рѣчей о немъ во всѣхъ органахъ печати, воспроизводящихъ черты поэтической души и поэтическаго творчества его. Всего лучше воспроизводились и воспроизводятся онѣ собственными стихотвореніями поэта, выбираемыми теперь для напоминанія о поэтѣ по разнымъ моментамъ его творчества. Есть между ними и такія, которыя открываютъ намъ черты религіознаго настроенія, религіозной созерцательности во вдохновенныхъ созданіяхъ поэта. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

П Р О Р О К Ъ.

Духовной жаждою томимъ,
Въ пустынѣ мрачной я влачилъся,
И шестокрылый Серафимъ
На перепутьи мнѣ явился;
Перстами легкими какъ сонъ
Моихъ зѣницъ коснулся онъ:
Отверзлись вѣщія зѣницы,
Какъ у испуганной орлицы.
Моихъ ушей коснулся онъ,
И ихъ наполнилъ шумъ и звонъ;
И внялъ я неба содроганье,

И горній Ангеловъ полеть,
И гадъ морскихъ подводный ходъ,
И дольней лозы прозябанье.
И онъ къ устамъ моимъ приникъ,
И вырвалъ грѣшный мой языкъ,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змѣи
Въ уста замерзшія мои
Вложилъ десницею кровавой;
И онъ мнѣ грудь разсѣкъ мечомъ,
И сердце трепетное вынулъ,
И угля, пылающій огнемъ,
Во грудь отверстую водвинулъ.
Какъ трупъ въ пустынѣ я лежалъ,
И Бога гласъ ко мнѣ воззвалъ.
„Возстанъ, пророкъ, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголомъ жги сердца людей“.

(1826.)

А Н Г Е Л Ъ.

Въ дверяхъ Эдема Ангелъ нѣжный
Главой поникшею сіялъ,
А демонъ мрачный и мятежный
Надъ адскою бездною леталъ.
Духъ отрицанья, духъ сомнѣнья
На духа чистаго взиралъ,
И жаръ невольный умиленья
Въ первые смутно познавалъ.
Прости, онъ рекъ, тебя я видѣлъ,
И ты не даромъ мнѣ сіялъ:
Не все я въ мірѣ ненавидѣлъ,
Не все я въ мірѣ презиралъ.

(1827.)

Духъ тяжкаго сомнѣнія находилъ иногда и на душу поэта. Въ 1828 году, въ минуты унынія родилось у Пушкина слѣдующее стихотвореніе:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?...
Цѣли нѣтъ передъ мною:
Сердце пусто, празденъ умъ,

И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

Митрополитъ Филаретъ такъ поправилъ это стихотвореніе, порожденное уныніемъ:

Не напрасно, не случайно
Жизнь отъ Бога мнѣ дана,
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.
Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ — сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, забвенный мною!
Просій сквозь сумракъ думъ—
И сожидется Тобою
Сердце чисто, свѣтель умъ.

Отвѣтъ Пушкина:

Въ часы забавъ иль празднои скуки,
Бывало лиръ я моеи
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.
Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ
И ранамъ совѣсти моеи
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.
И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.
Твоимъ огнемъ душа палима
Отвергла мракъ земныхъ суетъ
И внемлетъ арфѣ Серафима
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

М О Л И Т В А.

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дальнихъ бурь и
битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ.
Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ.
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальные Великаго Поста;
Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ па уста

И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:
 „Владыка дней моихъ! Духъ праздности унылой,
 Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
 И празднословія не дай душѣ моей;
 Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже! прегрѣшенья,
 Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“.

(22 июля 1836.)

Слухи о введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія медицины.

„Берегъ“ сообщаетъ, что „по слухамъ въ духовныхъ семинаріяхъ предположено вновь ввести преподаваніе элементарной медицины, которая становится необходимою, сколько указалъ опытъ, для сельскаго священника, такъ какъ, въ нерѣдкихъ случаяхъ, духовный отецъ является единственнымъ совѣтникомъ, до прибытія врача, въ заболѣвшихъ крестьянскихъ семьяхъ. При введеніи вновь кафедр медицины, предположено закрыть кафедру еврейскаго языка, который некому было толково преподавать, а слѣдовательно и невозможно было ученикамъ семинаріи изучать его“.

Мѣру эту можно было бы отъ души привѣтствовать, если бы была увѣренность, что вновь введенное въ кругъ семинарскаго образованія преподаваніе медицины будетъ не таково, какимъ оно было въ неперобразованныхъ семинаріяхъ. Дѣйствительно, священникъ, знакомый съ элементарными медицинскими свѣдѣніями, могъ бы принести громадную пользу дѣлу народнаго здоровья: къ нему народъ имѣлъ бы гораздо больше довѣрія, чѣмъ къ врачамъ и фельдшерамъ; послѣдній и теперь охотно обращается къ сельскимъ матушкамъ, опытомъ усвоившимъ искусство узнавать и лечить наиболѣе обыкновенныя въ селахъ болѣзни. Несомнѣнно также, что священникъ добрый врачъ не только душъ, но и тѣлесъ, пользовался бы вдвойнѣ уваженіемъ и любовію паствы. Врачеваніе тѣлесъ помогало бы даже и врачеванію душъ, давая священнику возможность короче узнавать своихъ пасомыхъ и ихъ интимную жизнь и въ то же время предоставляя частые случаи для духовно-нравственнаго вліянія и наставленія. Мы думаемъ, что и нетрудно было бы сдѣлать изъ священника добраго врача тѣла: кому приходилось на своемъ вѣку много лечиться или лечить своихъ дѣтей, тотъ могъ замѣтить, что въ распоряженіи медицины противъ каждой болѣзни находится небольшое коли-

чество лекарствъ, изъ коихъ болѣе простыя и доступныя всѣмъ часто въ то же время и наиболѣе дѣйствительныя, и что употребленіе лекарствъ, если только болѣзнь не запущена, не составляетъ особой мудрости. При томъ же господствующія въ деревняхъ болѣзни однообразны и несложны (объ эпидеміяхъ не говоримъ) и, благодаря чистому деревенскому воздуху, легко уступаютъ благовременному леченію. Но для насъ также несомнѣнно, что введеніе въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія элементарной медицины будетъ полезно только въ томъ случаѣ, если преподаваніе будетъ поставлено солидно, а главное, практично, словомъ не такъ, какъ въ старое время. Необходимо напр. обращать на успѣхи въ этой наукѣ такое же вниманіе, какъ и на успѣхи въ другихъ наукахъ, чтобы медицинѣ учились всѣ, а не тѣ только, кто имѣлъ охоту, то есть почти никто. Необходимо дать въ руководство преподавателямъ медицины хорошо составленный учебникъ или точную программу, чтобы ученикамъ сообщались дѣйствительно важныя практическія свѣдѣнія, и только они: не то, пожалуй, иной наставникъ сообщитъ ученикамъ, сколько косточекъ насчитывается въ человѣческомъ организмѣ, а не передастъ, въ чемъ состоитъ характеръ той или другой болѣзни, и даже забудетъ познакомить съ самыми обычными лекарствами, въ родѣ кастороваго масла и т. п. Необходимо также, чтобы преподаватели медицины въ семинаріяхъ значительную часть уроковъ, преподавали въ семинарскихъ больницахъ для нагляднаго ознакомленія учениковъ съ болѣзнями и ихъ леченіемъ. Если же объѣтомъ не позаботиться, то нечего и вводить въ семинаріяхъ преподаваніе медицины: напрасная будетъ трата денегъ и времени.

Что же касается предполагаемаго при введеніи преподаванія медицины въ духовныхъ семинаріяхъ упраздненія кафедры еврейскаго языка, то горевать объ этомъ едва ли придется. И при добромъ преподаваніи, изученіе въ семинаріяхъ еврейскаго языка едва ли не было бесполезною роскошью образованія. Право, если бы приходское духовенство имѣло досугъ и охоту изучать священное писаніе просто въ русскомъ переводѣ, и то было бы великое счастье, потому что и это не всегда бываетъ. При такихъ условіяхъ, о филологическомъ ли изученіи подлиннаго текста Ветхаго Завѣта приходится мечтать? А тутъ еще и, весьма вѣроятное, отсутствіе хорошихъ преподавателей.

О предположенномъ измѣненіи правилъ относительно воспитанниковъ, исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній.

Съ 1867 года практикуется такого рода правило, что воспитанникъ, исключенный изъ одного учебного заведения, уже не могъ, затѣмъ, попасть ни въ какое другое заведеніе для продолженія образованія. Нынѣ, по газетнымъ извѣстіямъ, въ высшихъ правительственныхъ инстанціяхъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ указаннаго правила въ видахъ смягченія тяжелой участи тѣхъ воспитанниковъ, которые, бывъ исключены изъ учебного заведения, уже навсегда лишаются права на дальнѣйшее образованіе. вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣднее время было уже нѣсколько примѣровъ отмѣны новымъ министромъ народнаго просвѣщенія наказаній, которыми коллективно подпали было ученики нѣкоторыхъ заведеній (реальныхъ гимназій) за коллективные проступки ихъ.

О порядкѣ назначенія учителей частныхъ учебныхъ заведеній.

„Новое Время“ сообщаетъ, что земскимъ учрежденіямъ, городскимъ обществамъ и вообще лицамъ, получившимъ разрѣшеніе на открытіе частнаго учебного заведения, вмѣнено въ обязанность, чтобы они на будущее время допускали къ преподаванію и воспитанію лицъ, имѣющихъ на то право, не иначе, какъ по предварительному соглашенію въ училищахъ перваго и втораго разряда—съ попечителемъ учебного округа, а въ училищахъ третьаго разряда—съ директоромъ народныхъ училищъ.

Слухи объ открытіи при училищахъ вечернихъ классовъ.

Въ „Берегѣ“ помѣщенъ слухъ, будто, для возможнаго ослабленія недостатка въ школахъ, съ будущаго 1880—81 года въ городахъ, при существующихъ уже училищахъ, будутъ открываться вечерніе (послѣобѣденные) классы.

Юбилей бенедиктинскаго ордена. 4—6 минушаго апрѣля въ римско-католической церкви и особенно въ доселѣ существующемъ монастырѣ св. Бенедикта праздновался 1400-лѣтній юбилей основателя бенедиктинскаго ордена, патріарха западнаго монашества, св. Бенедикта. На мгновеніе католическій міръ забылъ о гонимыхъ іезуитахъ, доставляющихъ ему больше хлопотъ, чѣмъ славы, и сосредоточилъ свое вниманіе на другомъ несравненно болѣе древнемъ

и почтенномъ орденѣ, который дѣйствительно можетъ быть названъ „борцомъ за культуру“.

Бенедиктинцы были пионерами культуры для сѣверо-западной Европы; они первые прорубали и расчищали здѣсь лѣса, осушали болота, пролагали дороги и открывали дѣвственную почву для земледѣлія и промышленности. Бенедиктинцы первые показали на западѣ великое значеніе тѣсно сплоченной христіанской монашеской общины. Проводники культуры, они выставили крестъ Христовъ знаменемъ новой культуры. „Cruce et aratro“—таковъ былъ девизъ глубоко-благочестивыхъ и вмѣстѣ неутомимо-трудолюбивыхъ бенедиктинскихъ колоній въ первое время по основаніи ордена. Бенедиктинцамъ обязана Европа спасеніемъ драгоценныхъ сокровищъ классической древности отъ варварства эпохи переселенія народовъ. Исторія знаетъ, какое для науки и цивилизаціи значеніе имѣютъ имена Беды, Алтуина, Ноткера, Еккегарда и монастыри или аббатства Сень-Галленъ, Рейхенау, Фульда, Корвей, Тегернзеесъ, Вессейбургъ и др. Бенедиктинскіе монастыри были коллегіями ученыхъ, разсадниками учителей, лучшими лабораторіями рукописей, школами искусства. Ученое трудолюбіе бенедиктинцевъ вошло въ послѣдствіе и съ самаго начала среднихъ вѣковъ, отъ ближайшихъ учениковъ св. Бенедикта до 17 и 18 вѣка, до Мабильона и Монфокона, ученый по преимуществу бенедиктинскій орденъ выставилъ непрерывающійся рядъ самыхъ почтенныхъ дѣятелей науки.

О широкомъ распространеніи и значеніи бенедиктинскаго ордена свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что во время наибольшаго своего процвѣтанія орденъ имѣлъ 60,000 монастырей и что въ началѣ XIV вѣка, когда папа Іоаннъ XXII приказалъ составить историческій обзоръ дѣятельности ордена, оказалось, что изъ него вышло много папъ, нѣсколько сотъ кардиналовъ, больше 5000 архіепископовъ и епископовъ, и что въ немъ было 140000 монаховъ. Съ XIII в. число монастырей бенедиктинскаго ордена стало значительно сокращаться. Ко времени констанцкаго собора въ орденѣ было только 15,100 монастырей; ко времени реформаціи число это сократилось до 5000, а теперь остается только 111 монастырей съ 4000 монаховъ (кромѣ впрочемъ женскихъ монастырей бенедиктинокъ).

Юбилей ордена торжественно праздновался во многихъ бенедиктинскихъ аббатствахъ Европы. Но особенною торжественностію отличалось это празднованіе въ самой родинѣ ордена въ Субіано и Монтекассино. Къ торжеству приглашали самаго короля

Гумберта, хотя онъ не былъ; папа прислалъ своими представителями на праздникъ кардинала Бартолини и церемониймейстера Катаaldi; на торжествѣ было множество посѣтителей и простаго народа. И теперь въ монастырѣ Монтекассинскомъ существуетъ специальный лѣтописецъ монастыря, описывающій его современную исторію и важнѣйшія событія. Онъ произноситъ рѣчь о современномъ положеніи ордена, и на праздникъ не могло не бросаться въ глаза рѣзкое противорѣчіе между нынѣшнею скудостью монастыря и его древними богатствами, когда подъ управленіемъ или въ зависимости отъ монтекассинскаго аббата состояло 4 епископства, 2 княжества, 20 графствъ, 350 замковъ и 410 деревень и виллъ. Впрочемъ нынѣшній папа Левъ XIII по видимому думаетъ о возстановленіи бенедиктинскаго ордена въ его прежнемъ величіи и весьма часто указываетъ на важное культурное значеніе этого ордена. Католическая печать, по поводу юбилея ордена, рекомендуетъ ему для возстановленія своего значенія усилить внутреннюю связь между отдѣльными монастырями и обратить особое вниманіе на Америку и Австралію, чтобы тамъ возстановить свою прежнюю культурную дѣятельность.

Нельзя незамѣтить, что орденъ бенедиктинскій по своимъ историческимъ традиціямъ наименѣе способенъ быть орудіемъ папства и ультрамонтанства. „Что всегда отличало бенедиктинцевъ—это серьезное, но болѣе мягкое направленіе, спокойный, тихій, но твердый и мужественный образъ дѣятельности. Гдѣ бенедиктинецъ закладываетъ и строитъ, тамъ снѣ закладываетъ и строитъ на столѣтія, потому что онъ обѣтомъ привязанъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ сталъ сыномъ св. Бенедикта. Гдѣ онъ можетъ имѣть миръ, тамъ онъ избѣгаетъ борьбы, но гдѣ онъ вступаетъ въ борьбу, тамъ онъ оружіемъ владѣетъ такъ, что его уважаетъ и противникъ“. Такъ характеризуетъ особенность своего ордена одинъ современный бенедиктинецъ Эйнзидельнскаго аббатства. Орденъ дѣйствительно болѣе свободенъ отъ недостатковъ другихъ западныхъ орденовъ и сохраняетъ въ себѣ нѣкоторыя черты древняго западнаго католичества, когда оно еще не было потемнено позднѣйшими наростами.

Протестантская миссія въ Китаѣ по сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ дѣйствуетъ не безуспѣшно. Китайцы, и особенно переселяющіеся въ Калифорнію,

не вполне безучастны къ проповѣди Евангелія. Обращенныхъ протестантами считается въ Китаѣ до 15000, отъ которыхъ церкви и миссія получаютъ до 80,000 марокъ. Всѣхъ же миссіонеровъ въ Китаѣ изъ европейцевъ 250 и кромѣ того 63 учительницы, а изъ туземцевъ 73 пастора, 511 помощниковъ въ проповѣди, 90 „библейскихъ женъ“ или учительницъ. Съ нынѣшняго года специально для китайской миссии издается въ Штетинѣ миссіонерскій журналъ „Евангеліе въ Китаѣ“.

Мнимый манускриптъ св. апостола Петра.

Въ началѣ нынѣшняго года въ нѣкоторыхъ итальянскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что между рукописями, оставшимися послѣ умершаго въ Іерусалимѣ 109 лѣтъ отъ роду шведскаго еврея Коре, найдена собственноручная рукопись св. апостола Петра, за которую Британское и Иностранное Библейское Общество предложило сумму въ 1/2 милліона франковъ. На чрезвычайно гибкомъ, не смотря на свою древность, папирусѣ очень темными чернилами написаны на древнемъ еврейскомъ языкѣ слова: „Петръ рыбарь, послѣдователь Іисуса, Сына Божія, и продолжатель слова Его, увѣщаетъ народы и земли въ любви и во имя всесвятаго Бога слушать слово Господа“. Рукопись оканчивается словами: „Я—Петръ рыбарь во имя Іисуса. Я окончилъ писать слово любви на пятьдесятomъ году моей жизни, въ третью Пасху по смерти моего Господа и Учителя Іисуса Христа, сына Маріи, въ домѣ Белъери писца близъ храма Господня“. Итальянскія газеты сообщали, будто Библейское Общество послало на мѣсто комиссію для изслѣдованія рукописи, и комиссія, будто бы, признала ея подлинность,—между прочимъ на томъ основаніи, что „рукопись написана лѣвою рукою, а по евангельскому повѣствованію объ ударѣ Петромъ раба Малха можно заключать, что ап. Петръ былъ лѣвша“. Все это, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось пустою уткою. Профессоръ геттингенскаго университета Делагарде доказалъ подложность этого манускрипта такъ ясно, что можно только удивляться, какимъ образомъ этотъ подлогъ могъ быть встрѣченъ кѣмъ-нибудь съ довѣріемъ. По его мнѣнію мнимый манускриптъ ап. Петра вышелъ изъ той же іерусалимской мастерской, гдѣ съ 1872 года

фабрикуются различныя семитическія, и въ томъ числѣ и моавитскія, древности. И само Британское Библейское общество, на запросъ профессора Де-лагарде о его участіи въ этомъ дѣлѣ, заявило,

что всѣ слухи о его сношеніяхъ для пріобрѣтенія этого манускрипта лишены основанія.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кіево-Печерскую лаврскую страннопріимную гостинницу въ теченіи 1879 года и отбывшихъ изъ нея.

Мѣсяцы прибытія и отбытія.	П Р И Б Ы Л О					О т б ы л о.	Состояло къ 1 января 1880 го- да.	Въ числѣ прибыв- шихъ и убывшихъ 1, 2, 3, 4 и 6 гра- фѣ числятся.	
	Духовныхъ.	Дворянъ.	Бущовъ.	Простыхъ.	Итого.			Изъ отдаленныхъ губерній.	Изъ Бол- гаріи.
Въ Январѣ . . .	142	182	158	1219	1701	1670		494	—
— Февралѣ . . .	160	296	254	2330	3040	2364		302	—
— Мартѣ . . .	331	458	345	2401	10635	4983		656	46
— Апрельѣ . . .	370	541	527	16254	17692	17922		614	140
— Маѣ . . .	488	628	604	28362	30082	33142		655	200
— Іюнь . . .	497	694	548	11025	12764	15318		1294	160
— Іюль . . .	486	561	484	3433	4964	5173		826	84
— Августѣ . . .	357	516	559	7545	8977	8206		1870	170
— Сентябрь . . .	273	363	334	5243	6213	6209		600	60
— Октябрь . . .	223	239	435	3016	3913	4891		224	—
— Ноябрь . . .	186	202	312	1386	2086	2069		35	—
— Декабрь . . .	183	177	271	1600	2231	2216		28	—
Итого . . .	3696	4857	4831	90814	104298	104163	588	7598	860

Профессоръ И. Малышевскій.

Содержаніе: — Часть оффиціальная. — Списокъ Высочайшихъ наградъ. — Часть неоффиціальная. — Рѣчь на открытіе памятника Пушкину. — Свѣтлый праздникъ русской поэзіи и русскаго слова. — Слухи о введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ преподаванія медицины. — О предположенномъ измѣненіи правилъ относительно воспитанниковъ, исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній. — О порядкѣ назначенія учителей частныхъ учебныхъ заведеній. — Слухи объ открытіи вечернихъ классовъ. — Юбилей бенедиктинскаго ордена. — Протестантская миссія въ Китаѣ. — Мнимый манускриптъ св. апостола Петра. — Вѣдомость

о числѣ прибывшихъ и отбывшихъ богомольцевъ въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Вышелъ въ свѣтъ № 24 Воскреснаго Чтенія. Содержание его слѣдующее: — О неравенствѣ долей чело-вѣческаго счастья на землѣ. Поученіе 3-е. — Скорби и тягости жизни. — Преподобный Дула страстотерпецъ. — Охраненіе святости воскреснаго дня въ Америкѣ. — Отношеніе между вѣрою и преступленіемъ.